

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

СМЕРТЕЛЬНОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

Владимир Григорьевич Колычев
Смертельное удовольствие
Серия «Колычев. Лучшая
криминальная драма»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63441542
Смертельное удовольствие: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-116755-4

Аннотация

После тюремного заключения бывшему спецназовцу Мартыну одна дорога – в братки. Тем более что на зоне воровские авторитеты дали ему «правильную» характеристику. Но вместо настоящего дела определили Мартына охранником в элитный бордель. Не по нему такая работа: не может он видеть весь этот шабаш. Однажды среди путан Мартын заметил новую девушку, Настю. И сразу понял, что попала она в это заведение против своей воли и ждет ее не веселая жизнь, а скорая и жестокая расправа. В голове бывшего спецназовца созрел план спасения Насти. Но и содержатели притона не дремлют. Первый удар нанесли они...

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	37
Глава 4	50
Глава 5	60
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Владимир Колычев

Смертельное удовольствие

© Колычев В.Г., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

**СМЕРТЕЛЬНОЕ
УДОВОЛЬСТВИЕ**

МОСКВА

Глава 1

Мяч в баскетболе тяжелый, и в том его прелесть: при броске вступают в дело мышцы всего тела. И мозговые извилины неплохо прокачиваются – в процессе расчета возможной траектории полета.

Мозговая активность в игре – первое дело, а потому Мартын работал головой на полную даже сейчас, когда никто не мешал ему бросать мяч в кольцо. Заключенных в спортзале было немного, только к теннисному столу очередь и к боксерским «грушам».

На силовую скамью спроса особого не было, авторитетный Альберт жал штангу, и никто не стоял у него над душой. Рядом с ним должны были топтаться его «быки», но мордастый Тайчик ожесточенно молотил «грушу», мысленно расправляясь с врагами своего шефа. И Пупырь куда-то пропал. Зато появились двое – из другого отряда. Косоглазого Клеща и малахольного Мазы здесь вообще не должно было быть. Именно поэтому Мартын заподозрил неладное. И не зря.

События развивались стремительно, Клещ зашел к снаряду с одной стороны, Мазай – с другой. Альберт как раз отжимал штангу от груди, руки у него были согнуты в локтях, если Клещ и Мазай навалятся разом и не промахнутся, стальной гриф опустится ему прямо на горло и раздавит кадык. Тайчик даже отвернуться от своей «груши» не успеет, как

все будет кончено.

Мяч в баскетболе тяжелый, и в том его прелесть. Чем больше масса тела, тем выше его кинетическая, считай, разрушительная энергия. Важна и скорость полета. Об этом подумал Мартын, запуская мячом в Мазая.

Мазай только схватился за штангу, когда тяжелый баскетбольный мяч с силой ударил его в голову. Мазай надавил на штангу, но слабо и не в том направлении. Эффект внезапности не сработал, и атакованный Альберт легко выровнял ситуацию, толкнув штангу на Клеща. Мартын подскочил к Мазая, подсечкой сбил его с ног, а Тайчик обрушил всю свою боксерскую мощь на Клеща.

Мартын подобрал с полу мяч, прицелился и забросил его в кольцо. Он сам по себе в этом зарешеченном мире, и его дело – сторона. Все восемь лет, проведенные в неволе, он придерживался этого принципа. Срок уже на исходе, скоро «звонок», а он жив-здоров и чувствует себя неплохо. Значит, все правильно делал. До сегодняшнего дня. У Альберта серьезная заруба с Филимоном, а Мартын встрял в это дело. Как бы ответка не прилетела...

Квартира впечатляла – большая, под ключ, в новом доме, с видом на парк. До универа рукой подать: пятнадцать минут пешком для Москвы – не расстояние.

– Еще раз с днем рождения, дочка!

Мама улыбалась, но глаза у нее слезились. Настя все понимала, она и сама когда-нибудь заплачет, отпуская дочь в самостоятельную жизнь.

Насте исполнилось восемнадцать, она уже взрослая девушка и может обходиться без мамы. Вполне может. И даже хочет. Но почему-то у самой нос вдруг заложило, и слезы подступили к глазам.

– Я могу здесь остаться? – спросила она.

– Так сразу? – задумалась мама.

– Давай завтра?

– Ну, конечно, завтра!

Настя еще раз обошла квартиру. Круто! Одна комната представляла собой студию, совмещенную с кухней, в другой размещалась спальня; отделка и обстановка – полноценный «модерн». Но это для мамы обычное дело: уж если она за что-то взялась, то не успокоится, пока не доведет до совершенства. Так она когда-то начинала свой путь в бизнесе – открыла маленький магазин и вырастила из него гипермаркет, затем второй, третий.

Замечательная квартира, но, честно говоря, ничего другого Настя и не ожидала. Можно сказать, она уже пережила свой восторг, поэтому немного заскучала. И захотела в свою комнату – в доме на Рублевке, там у нее уютно, и все пахнет детством и мамой.

Детство ей давно уже не интересно, и со своим старым

другом Плюшем Потапычем она не спит уже с девятого класса. Хотелось бы чего-то более волнующего и романтического, но мальчики погорячей пугают ее воображение. Это как с парашютом, прыгнуть страшно, а дух захватывает от восторга. А ведь Настя когда-нибудь прыгнет. И с парашютом, и вообще. Приходит ее время, скоро можно будет все. И никакая мама с ее запретами не остановит...

Настя дала волю своему воображению, представила, как заходит в спальню после душа, скидывает халат, смотрит, а в постели – парень ее мечты. Внутри все налилось горячим соком, завибрировало, на ум почему-то пришла реклама нектара, от которого можно лопнуть. Щеки вспыхнули, во рту все пересохло.

Из квартиры Настя выходила, как будто бежала от пожара, который и отпугивал, и притягивал одновременно. Но все же больше пугал.

К машине она подходила под впечатлением от внезапного переполоха. И все еще думала о пожаре, который когда-нибудь охватит ее. А возле машины стоял и курил новый мамин водитель: располагающей внешности мужчина лет тридцати. Глаза такие синие, как будто линзы в них, прямой нос, высокие скулы, волевой подбородок. В его внешности удачно сочетались ухоженность и брутальность. Декоративная брутальность во всей красе. Именно такой мужчина мог поднести спичку к ее настроению, когда оно вдруг станет опасным. От этой мысли Настя вспыхнула изнутри.

Водитель открыл дверь. Насте вдруг остро захотелось сказать ему «спасибо», но она сдержалась – из опасения выдать себя дрожащим голосом.

Ее хватил самый настоящий озноб, и мама почувствовала это.

– Ты не заболела? – спросила она, приложив руку к ее лбу.

При этом она посмотрела в затылок водителю, который уже тронул машину с места. На него же посмотрела и Настя. С удивлением. Странно, мужчина понравился ей, но при этом она уже не помнила, как он выглядит. Впечатление произвела внешность, но не сама личность, может, потому черты лица так быстро стерлись из памяти.

– Да нет, нормально все, – успокаиваясь, сказала Настя.

Мужчины – они как свежий ветер: пробегут мурашками по коже, а в душу не проникнут. Если окна закрыты. Но Настя и не хотела открываться навстречу всем ветрам. Пусть случайные мужчины остаются воздушными замками, красивыми, но без тепла и уюта, а она продолжит жить в своем мире, где и душевно, и комфортно.

– Это хорошо, что все нормально.

Мама еще раз посмотрела на нее, затем на водителя и тоже стала успокаиваться.

Чем крепче дерево, тем истеричней визжит пила, вгры-

заясь в него. Острая пила берет его с истеричным визгом. Но вгрызается, режет, распиливая бревно на доски. Рабочий день только начался, работы много, но и сил, и терпения не меньше. Восемь лет Мартын тренировал свое терпение. Восемь долгих лет. Осталось совсем чуть-чуть, и на свободу – с чистой совестью.

Пила наткнулась на крепкий сучок, взвизгнула и пошла дальше. Но это в работе, а в жизни вышла поломка.

Восемь лет назад Мартын напоролся на свой сучок: застал подружку с любовником. И так тогда на душу легло, так раззуделось плечо да размахнулась рука... Сила удара измеряется в Ньютонах. Или в годах. Его удар потянул на целых восемь лет.

– Мартын!

Мишаня хлопнул по плечу, Мартын обернулся и увидел Альберта. Пожилой авторитет подходил к пилораме в сопровождении «быков». С Филимоном вопрос еще не решен – нельзя ему без свиты.

Появление Альберта – особый случай. Мартын это понимал, поэтому остановил станок. И посмотрел на вора так, чтобы не заглядывать ему в глаза. Вроде бы и на него смотрел, но мимо. В зоне пристальный взгляд – это своего рода вызов, а у него с Альбертом никаких трений, бодаться с ним смысла никакого нет.

– У тебя завтра «звонок», Мартын, – сказал Альберт.

Он мог позволить себе смотреть в глаза тяжело, напори-

сто. За ним – сила и авторитет.

– Послезавтра.

– Коня надо бы на волю прогнать. – Альберт смотрел прямо в глаза, внимательно наблюдая за движением мысли.

Мартын мог бы задуматься, взвешивая за и против, но ему нечего было терять. Жены-детей нет и не было, с родителями отношения прохладные, им в общем-то все равно, что с ним будет. Ни кола, как говорится, ни двора. Делать нечего – ни днем ни вечером. Почему бы не помочь уважаемому человеку? На Новую Землю маляву передать? Не вопрос. Лишь бы путь-дорогу оплатили. И очень хорошо, если объяснят, в чем подвох. Чтобы не напороться брюхом на подводный камень.

Мартын кивнул:

– Прогоню.

Но Альберт прочитал его еще раньше. И ответ принял до того, как он сказал слово. И тоже кивнул – в знак одобрения. И благодарности – за вчерашний мяч и в счет будущей заслуги. Но при этом он требовал ответной благодарности. За то, что Мартына считают своим и к тому же надежным человеком. Абы кому столь важную миссию не поручат...

Ворота открылись с пульта, плавно откатились в сторону. Настя въехала во двор, нажала на кнопку брелока и бросила его в подстаканник у рычага переключения скоростей.

В гараж Настя заезжать не стала, возможно, она не останется на ночь, нужно же как-то обживать новую квартиру. Вчера там ночевала, и ничего плохого с ней не произошло. Равно как и хорошего.

Дверь в дом была заперта на электронный замок. Настя приложила к считывателю таблетку ключа, едва слышно сработал механизм.

В дом она зашла фактически бесшумно, во всяком случае, мамин водитель ее не заметил. Зато Настя увидела мужчину во всей его красе. Он стоял к ней боком, нижнюю часть тела скрывала спинка дивана, а верхняя была обнажена. Мощная шея, на сильных руках бугрились трицепсы, напряжены были и мышцы спины. Он поступательно двигал бедрами, ногами упираясь в пол, его голая задница мелькала перед глазами.

И еще Настя заметила женские ноги с ярким красным лаком на ногтях, но на них она едва обратила внимание. Зато мужской зад мозолил глаза. Только вот возмущение почему-то сменилось восторгом, который горячей волной схлынул куда-то вниз живота.

Мужчина ее заметил, дернулся, как будто подъемный кран вонзил в него свой крюк, но от женщины не оторвался. Остановился, но на ноги подниматься не спешил. Блаженно-страдальческая гримаса сошла с его лица, губы тронула хоть и виноватая, но все же улыбка. На Настю он смотрел просительно, предлагая ей понять его и простить. И при этом давал понять, что на его месте мог бы оказаться каж-

дый. А под ним могла бы оказаться и она сама.

Нет, он ничего ей не предлагал, но ее буйное воображение вырвалось из рамок приличий как злой джинн из кувшина.

– Что там такое?

Настя сначала услышала голос мамы и только затем увидела ее. Сначала показалась голова, затем обнаженные плечи.

– Настя! – Мама остолбенело смотрела на нее.

Водитель закрыл глаза и качнул головой, продолжая взывать к девичьему разуму. Да, так получилось, жизнь есть жизнь, мама тоже человек, все такое...

– Да ну вас!

Настя резко развернулась и, заливаясь краской, бросилась вон из дома. Села в машину, завела двигатель, но уехать не смогла. Ворота обесточили, а как переводить их в ручной режим, Настя не знала.

Ворота заблокировала мама. Она же вышла к Насте. Кое-как уложила растрепанные волосы, подкрасила губы, оделась, но лицо так и осталось распаренным, как после бани. Видно, хорошо задали ей жару.

Глядя на маму, Настя вдруг почувствовала зависть, и это еще больше разозлило ее. Мама должна быть идеалом, примером для подражания, а она ведет себя как дешевая потаскуха, мало того, – развращает дочь. И это при том, что сама запрещает Насте дружить с мальчиками, а заодно сумела внушить ей отвращение к сексу и прочим безобразиям.

Потому на личном поле – не расти трава. На воротах Настя стоит, но мяч ей забивать никто не торопится.

– Я тебе сейчас все объясню, – усаживаясь к ней в машину, сказала мама.

От нее слегка пахнуло коньяком.

Настя пожала плечами. Может, и не надо ничего объяснять. Это у нее все еще впереди – найдет себе достойного спутника жизни, выйдет замуж, будет первая брачная ночь, родится ребенок... А маме уже за сорок, ее солнце клонится к закату. Муж давно ушел от нее, оставив малолетнюю дочь и право на личную жизнь. Но дочь уже выросла, она взрослая девушка, и почему бы маме не скрасить свое одиночество?

– Но почему с водителем?

– Вадим не водитель! – мотнула головой мама.

– Разве?

– Ну, он, конечно, возит меня. Но не как водитель...

– Как бойфренд?

– Настя, мы не в Америке, у нас хорошего человека «френдом» не называют!

Настя улыбнулась одной половиной лица. Мама у нее женщина современная, с юмором. И выглядит очень хорошо для своих лет, особенно после очередной диеты. За последнее время она заметно похудела, даже талия появилась. И двойной подбородок почти исчез. А ведь борьба с лишним весом давалась ей с огромным трудом. Но чего не сделаешь ради любимого...

– А он хороший человек?

– Очень.

– Я так и поняла, – фыркнула Настя.

– Ну, я не думала, что ты появишься, – мама отвела глаза в сторону.

– А ты меня на север отправила, да?.. А может, ты меня действительно отправила? – вскинулась Настя. – Зачем ты мне квартиру купила?

Мама держала ее в ежовых рукавицах. Сколько воспитательных лекций прочла, подружек от нее отваживала, о мальчиках и слышать не хотела, в ночной клуб ни разу не отпустила, и тут вдруг – самостоятельная жизнь. Получите и распишитесь!

– Ну, во-первых, тебе уже восемнадцать...

– А во-вторых? – резко спросила Настя.

– Во-вторых... – мама снова отвела взгляд.

– Вадим живет с тобой?

– Ну, еще не совсем... А ты бы хотела, чтобы с нами жил взрослый мужчина?

– А невзрослый?

– Что значит «невзрослый»? – нахмурилась мама.

– Ты живешь со взрослым, я живу с невзрослым, и всем хорошо.

– Это ты зачем сказала?

Настя задумалась. Действительно, что это на нее нашло? Во вред сказала или свои тайные желания озвучила? Она –

живой человек, и когда-нибудь ее женская природа потребует своего. Или уже?..

– Ну, мне, может, и не будет хорошо...

– Не будет! – отрезала мама. – Рано тебе еще!..

– Рано, – кивнула Настя.

– Вот видишь!

– И вижу. И чувствую... Скучно мне одной в твоей квартире.

– Это твоя квартира.

– Я пока еще не могу ее так назвать...

– Ну, ты должна привыкнуть... Вадим пока не живет в доме...

– Но привыкает, – съязвила Настя.

Мама все поняла, но ничего не сказала. Только вздохнула.

– Да ладно, я все понимаю... Просто как-то неожиданно все.

– И неприлично... – Мама опустила голову. – Ну хочешь, я прогоню Вадима?

– А ты этого хочешь?

– Нет... Да и ты уже взрослая девочка, должна все понимать...

– Прогони его. Но только на сегодня... Давай вечером испечем венский штрудель, – предложила Настя.

– В нем столько калорий... Ну, конечно! – спохватилась мама.

Настя усмехнулась. Она не страдала от лишнего веса, как

раз наоборот, каждый килограмм на счету, так что калорийная перегрузка ее не пугала. Когда-нибудь она, возможно, столкнется со склонностью к полноте, но сейчас она худенькая и стройная. И даже красивая... И жаль, что рядом нет мужчины, который мог бы по достоинству это оценить.

Глава 2

Восемь лет в зоне, сутки в пути, еще два часа на такси от вокзала – и Мартын на месте. Бильярдный клуб «Пачекот» на южной окраине Москвы. Комфортабельный зал, четыре игровых стола, ресторанный зона, аккуратные мальчишки в белых сорочках и черных жилетах. Клиенты – с виду обыкновенные мужики со спутницами. Мужики за бильярдом, женщины за столиками – все чинно-спокойно, никакого криминала. Слышно только, как перестукиваются шары на столах.

Гладко причесанный парень в коротких брючках молча улыбнулся, приветствуя гостя. Но улыбка эта даже не резиновая, а пластиковая, потому что очень быстро застыла на лице. Ну да, Мартын – гость не перспективный, ветровка на нем дешевая, джинсы такие же убогие. По такой одежке могут сразу же и проводить. Похоже, парень уже думал, как вежливо показать Мартыну на дверь.

– Скажи Глухарю, что я от Альберта.

Мартын не стал спрашивать, как найти Глухаря: не хотел тратить время на пустые разговоры.

Администратор не изменился в лице, но улыбка стала чуть шире. И даже теплее.

– Не знаю, о чем речь, но я спрошу.

Он беззвучно щелкнул пальцами, предлагая Мартыну немного подождать. Но за барную стойку не показал, промо-

читать горло за счет заведения не предложил.

Ждал Мартын недолго. Администратор с фальшивой улыбкой вывел его через рабочий ход во внутренний двор, где стоял черный «Ленд Крузер».

– Сейчас подойдут, – сказал он, останавливаясь возле машины.

Судя по всему, где-то в клубе находилось скрытое от посторонних глаз помещение, там и мог находиться Глухарь или кто-то из его приближенных. Но Мартына туда впустить не рискнули. Вдруг он – мент. И в машину сесть не предложили. Вдруг опущенный.

Парень уже собирался уходить, когда появился высокий костлявый мужчина с горбатым носом и большим, если не сказать, уродливым кадыком. Это мог быть Кальян, доверенный человек Глухаря, Альберт лично дал его приметы.

– Ты Мартын? – с ходу спросил костлявый.

Он смотрел на Мартына, как будто наждачкой его ошкуривал. Белки глаз желтые, кожа лица темная, нездорового цвета, зубы с гнильцой, запах изо рта, мягко говоря, нехороший. Зато пиджак из мягкой глянцевой кожи, сорочка из настоящего шелка. Ворот рубахи щедро расстегнут, Мартын мог видеть крупные звенья золотой цепи.

– Он самый.

Мужчина протянул ему правую руку, но Мартын еще до этого заметил на пальцах две золотые печатки, под которыми скрывались наколотые перстни.

Мартын не должен был смотреть в глаза, но Кальян не оставлял ему выбора. Трудно было понять, зачем он протянул руку – то ли поздороваться хотел, то ли маляву требовал.

Судя по его взгляду, Кальян желал получить послание от Альберта. Мартын не стал жать ему руку.

– Ты Кальян? – спросил он.

И снова ответ на свой вопрос пришлось искать в глазах костлявого. Сказать можно все, что угодно, а глаза обмануть не могут.

– Кальян.

Мартын мог махнуть рукой, и тогда загнутая с двух сторон трубка сама выпадет в ладонь. Но ситуация не располагала к резким движениям, поэтому контейнер с малявой пришлось вынимать из рукава пальцами.

Послание предназначалось Глухарю, но передать его можно было и через Кальяна. Только через него, никаких других вариантов быть не могло.

– Читал? – сухо спросил Кальян.

– Нет.

Мартын мог незаметно вскрыть контейнер и прочитать послание, но он этого не сделал, поэтому ответ прозвучал четко и убедительно. Кальян кивнул и повернулся к нему спиной.

– Здесь побудь, – обронил он.

И очень скоро скрылся из вида.

А минут через десять появился знакомый администратор.

– Сейчас, – сказал он, открывая дверь «Крузера».

Он почему-то прятал глаза, это не могло не показаться подозрительным. И еще он выгнал машину из внутреннего двора. И очень скоро Мартын понял зачем.

Из клуба вышел плотного сложения, широконосый и щекастый парень в кожаной куртке, которую он снимал на ходу, обнажая мускулистые плечи под майкой-борцовкой. И еще он разминал шею, давая понять, что собирается атаковать Мартына. Движения у него быстрые, но при этом плавные, как у дикой кошки.

Выбор у Мартына был невелик – или дать бой, или сбежать через приоткрытые ворота. Он выбрал первое, хотя и не подал виду. Не принял боевую стойку, не сжал кулаки. Мало того, растерянно смотрел на щекастого.

Но смотрел на парня не только он. За окном здания кто-то стоял, рукой придерживая занавеску. Возможно, это был сам Глухарь.

Щекастый атаковал с ходу. Дернулся, собираясь выстрелить ногой, но Мартын почувствовал ударное движение в самом зародыше. Он ударил на опережение. Резко вскинул руки и взлетел вверх ракетой, стремительно выбрасывая вперед ногу. И так быстро это у него получилось, что щекастый ничего не понял.

Удар оказался еще и мощным, слышно было, как что-то хрустнуло в грудной клетке. Щекастый упал, попробовал подняться, но у него остановилось дыхание, он в ужасе вы-

таращился на Мартына.

А из клуба выходили еще двое, такие же мощные и мордастые. Щекастый махал рукой, пытаясь им что-то объяснить, но его не понимали. И Мартын ничем не мог ему помочь. Да и не хотел.

Удар с прыжка хорош в связке с эффектом неожиданности, сейчас такой номер – не проходной, и Мартын очень хорошо это понимал.

Парень с искривленным носом заходил справа, другой, губастенький, охватывал слева, но и у Мартына еще было пространство для маневра.

Он рванул к воротам, но вовсе не для того, чтобы спастись бегством. Он выходил в крайнюю точку на одной линии с противником, чтобы не оказаться в клещах. И как только добился своего, резко свернул вправо. Губастенький разгадал маневр, принял стойку, собираясь встретить его мощным ударом.

А ударил он мощно, у Мартына даже зазвенело в ушах, а ведь кулак прошел всего лишь по касательной, обдирая щеку. Он всего лишь слегка увел голову в сторону, чтобы не терять набранный разгон. И с силой врезался в противника, двумя руками обхватив его за лицо.

Ему хватило силы столкнуть губастого с точки равновесия, заставляя махать руками в поисках опоры. Осталось только ударить, тем более что у парня открылся кадык. Но сделать это было непросто. Собственная инерция толкала

Мартына вперед, на противника, он и сам стремительно терял равновесие. А слева на него надвигался щекастый, который уже смог восстановить дыхание.

Теряя равновесие, Мартын умудрился оттолкнуть от себя противника и костяшками пальцев клюнул его в открытый кадык. Но в него уже летел кулак – это кривоносый вступил в игру.

От удара Мартын уходил, не погасив скорости, не восстановив равновесия, потому не смог увернуться полноценно. На этот раз кулак больно чиркнул его по уху. Продолжая движение, Мартын схватил кривоносого за майку, потянул за собой. Тот взмахнул рукой, собираясь ударить, но Мартын продолжал тащить его за собой. На себя его и натолкнул, восстановив равновесие и зафиксировав тело насколько это возможно. Он всего лишь с силой выставил локоть, на который противник напоролся лицом. Этим же локтем он ударил снова, точно в нос.

Кривоносый подался назад, рукой хватаясь за отбитый нос, а Мартын уже переключился на щекастого. И снова ударил его ногой. На этот раз без прыжка. И не высоко. Но в удар он вложил всю свою силу. Щекастый успел поставить блок, но Мартын пробил его и две болевые точки, собранные в одной мошонке.

Щекастый вытянул вниз обе руки, прижимая их к животу. Лицо открыто, можно бить, Мартын запросто мог сломать ему челюсть, но появился Кальян, и он всего лишь провел

подсечку, аккуратно сбив противника с ног.

– Хватит!

Кальян медленно сближал раскрытые ладони, он готов был аплодировать победителю, но без особой радости.

Губастый сидел на земле, сжимая горло, судя по его взгляду, он находился на грани обморока. Его дружок уже стоял на ногах – в готовности отразить удар, при этом он пальцами трогал нос, который уже не выглядел таким кривым как раньше. Смешно это или нет, но Мартын слегка сдвинул его в сторону.

Щекастый поднимался с земли. Одним глазом он смотрел на Мартына, другим на Кальяна. И всем видом орал: «Держите меня семеро!»

Мартын мотнул головой, предостерегающе глядя на него. Он и до армии занимался рукопашным боем, и на службе хлебнул, и в зоне была возможность поддерживать себя в форме. Лучше с ним не связываться, он это уже доказал.

– Все, хватит, – повторил Кальян.

И, разворачиваясь в обратную сторону, движением головы поманил Мартына за собой.

Все-таки была в клубе потайная комната, но Глухаря Мартын там не застал. Возможно, большого босса просто не было в клубе, а может, он не желал опускаться до разговора с какой-то пешкой.

Одну часть помещения занимал бар с богатым выбором напитков, другую – угловой кожаный диван в комплекте

с большим раскладным креслом, но Кальян показал Мартыну на обычный стул, который сиротливо стоял у двери. Сам он опустился в кресло за невысоким овальным столиком, на котором стояла пепельница в виде черепа и лежали две распечатанные пачки – одна с сигаретами, другая с картами.

– Ты кто по жизни? – спросил Кальян, внимательно глядя на него.

– Мужик.

– Альберт пишет, что ведешь ты себя правильно.

Мартын удивленно повел бровью. Не думал он, что авторитет замолвит за него слово.

– Альберту видней.

Кальян кивнул, принимая ответ. Немного подумал и спросил:

– Чем по жизни занимаешься?

Мартын качнул головой. Грабить, убивать, красть – это не про него, так что если Кальян собирается предложить ему какое-то гиблое дело, пусть отваливает. И с наркотой он связываться больше не станет, хватит с него.

– Что было, то прошло, – качнул головой Мартын.

Сорвался он после армии, пошел вразнос: пьянки, гулянки, а на это требовались деньги. Воровать он не хотел, друзья предложили ему развезти наркотики по точкам, он согласился, втянулся в это дело. Работали они осторожно, менты не трогали, но Мартын понимал, что рано или поздно ниточка оборвется. Так оно и случилось. Застукал свою подружку

с каким-то левым типом, набил ему морду. Все бы ничего, но появились менты, а у него товар на кармане. Вот и получилось: взяли за драку, а осудили за наркоту.

– У тебя народная статья, – скорее уточняя, чем спрашивая, сказал Кальян.

– Не хочу больше.

– А чего хочешь?

– На работу попробую устроиться. Может, грузчиком возьмут, – пожал плечами Мартын.

– А сторожем?

– Можно и сторожем. Если доверят.

– Доверие нужно заслужить... – Кальян в раздумье барабанил пальцами по перстню на безымянном пальце.

– Я сделал все, что мне сказали, – качнул головой Мартын.

– Что ты сделал?

– Коня пригнал. Или что-то не так?

– Альберт просит за тебя.

– Не знал.

Кальян внимательно смотрел в глаза, как будто еще раз хотел убедиться, что Мартын ему не соврал.

– Хочет, чтобы мы тебя к себе взяли.

– Я его не просил.

– Да и он не особо просит...

– Тогда я пойду?

– Куда?

– Не знаю.

Домой к родителям ехать не хотелось. Квартирка у них маленькая, а еще брат младший женился, жену привел, ребенок родился. Да и с дружками бывшими не хотелось встречаться. Мастерка уже через год после него замели, сразу за ним сел Шварц, возможно, один сдал другого. Мастерок уже на свободе, а он еще тот жук, может так завернуть, что это Мартын их всех вложил. А если не завернет, то снова в темное дело втянет...

– А домой?

– Домой, – кивнул Мартын. – Если в Москве не зацеплюсь. Действительно, глупо было бы не воспользоваться возможностью, которую представил ему Альберт. Раз уж он оказался в Москве, то почему бы не попытаться здесь счастья?

– Есть вариант. Экспедитором, – в раздумье проговорил Кальян. – Девочек развозить.

Мартын задумался. Проститутки – это не наркота, клиентов они не убивают, а скорее лечат. Ну а то, что сутенерам приходится грызть зубами конкурентов, так это обыденность естественного отбора. Законов джунглей Мартын не боялся.

– Если они совершеннолетние, – сказал он.

– А если нет? – спросил Кальян, всматриваясь в него.

Мартын качнул головой. За девочек до шестнадцати предусмотрен один срок, до четырнадцати – другой, но дело не в Уголовном кодексе. Просто есть грани, переступить за которые может только животное.

– Да лучше по мокрым делам работать, чем по малолет-

кам, – качнул головой Мартын.

– А ты можешь по мокрым делам?

– Нет.

– Девочки совершеннолетние.

Мартын кивнул. Не возьмут его грузчиком в серьезную организацию, сторожем тем более, будет слоняться от места к месту, как неприкаянный. А у Глухаря торговля мохнатыми сейфами поставлена на поток, Мартын будет всего лишь винтиком в его системе.

– Работа серьезная, – продолжал Кальян.

– Я понимаю.

В уголовном мире к сутенерам отношение, может, и серьезное, но с оттенком пренебрежения. Не почетная эта профессия, но уж лучше шмар по точкам развозить, чем вещества толкать. Тем более что Мартын не блатной, его репутация не пострадает.

– Давай с самого начала. В школе учился? – спросил Кальян.

Мартын учился в самой обыкновенной школе. И жил самой обыкновенной жизнью. Учился, занимался спортом, выступал на соревнованиях, потом служил в разведроде мотострелкового полка. Не воевал, пороху не нюхал, но из армии вернулся героем нараспашку, сорвался с цепи, бедокурил, куролесил, своим дурным поведением затерроризировал родителей. Сейчас он осознавал ошибки молодости, но при этом прекрасно понимал, в каком положении находится,

поэтому готов был и дальше идти по скользкой дорожке, но в пределах разумного. Или меньшего из зол.

Мартын не вдавался в подробности, но рассказал о себе практически все. Кальян внимательно выслушал его и на месте принял решение. Он позвал щекастого и показал ему на Мартына:

– Возьмешь его к себе.

Щекастый кивнул, неприязненно глянув на Мартына, но руку ему подал. И представился:

– Ялик!

Кальян показал Мартыну на дверь, а Ялика оставил, минут десять о чем-то с ним говорил. Мартын успел за это время перекурить и выпить чашку кофе.

Ялик освободился, поманил Мартына за собой, они вышла на улицу. Там Ялик показал ему на черный сверкающий лаком «Гранд Чероки».

– Садись, куда хочешь, – сказал он, с пульта открывая двери. – Хочешь, вперед, хочешь, назад. Я хочу, чтобы ты сел в багажник.

– Не понял.

– Я бы тебя в лес вывез. Там бы и закопал, – скривил губы Ялик.

– У тебя яйца от мозга растут? – хмыкнул Мартын.

Похоже, удар в промежность серьезно повлиял на чью-то мозговую функцию.

– Нельзя бить по яйцам! – Голос у Ялика дрогнул от воз-

мущения, а лицо скривилось – как будто от боли.

– Можно, если против тебя – трое.

– Борман с Утюгом тебя тоже хотят. В землю.

– Пусть они лучше друг друга хотят.

– Может, тебе лучше остаться? А то Борман с Утюгом тоже со мной работают.

– Даже не буду спрашивать где. Но поеду.

– Может, сам знаешь?

– Кальян не говорил.

– Ну, кто-то же сказал... – Ялик внимательно смотрел на Мартына.

– Ты скажешь. Потому что много говоришь.

– Может, и скажу... Погнали!

Мартын кивнул и сел в машину – на переднее сиденье. Он готов был ехать в неизвестность. Не так уж это и страшно – в омут с головой. Во всяком случае, с головой. Тридцать лет – это еще не закат жизни, но уже и не рассвет. Он очень много упустил за восемь лет, проведенных в неволе, и теперь ему нужно работать в ускоренном темпе, чтобы все наверстать. В ускоренном темпе и с риском для жизни...

– Давай сначала на вокзал, – сказал Мартын.

– Зачем?

– Вещи забрать.

– Вещи?.. Ну, во-первых, я старший, и мне решать, куда ехать и что забирать. А во-вторых, какие там у тебя вещи?.. Или ты на золотых приисках работал?

– Лес пилил, – качнул головой Мартын.

Вещей у него действительно не густо. Свитер старый, полотенце жеваное, мыльно-бритвенные, ну еще пара журналов, купленных в дороге.

– Или ты мне что-то в подарок вез?

Мартын качнул головой. Деньги у него были, но подарков он никому не покупал. А надо было бы отцу что-нибудь взять, матери, брату, племяннику... Ничего, когда-нибудь он вернется домой на белом коне. Заработает денег, откроет бизнес, поднимется по жизни... Сейчас главное, не упускать возможности, которые открывались перед ним по протекции самого Альберта.

– Жаль. В следующий раз должен привезти... Если следующий раз будет.

Ялик вложил в свои слова зловеший смысл, но Мартын глянул на него с иронией.

– Не будет следующего раза. Я больше в зону ни ногой.

– Ну, ты можешь приехать просто из командировки... За коксом поедешь? – спросил Ялик.

Мартын не знал, шутит он или нет. Возможно, это всего лишь проверка на вшивость. Если он в системе, то должен заниматься всем, что скажут. А он в системе, и это ко многому обязывало...

– Скажут – поеду... Только тебе ничего не привезу.

– Почему?

– Потому что не крысятничаю.

– И даже телку не трахнешь на халяву?

Мартын усмехнулся, мечтательно сощурился и забросил руки за голову. Работать на пасеке и меду не попить?.. А меду должно быть много: блондиночки, брюнеточки, шатеночки. Да и рыженькую неплохо было бы попробовать. Он так изголодался за восемь лет.

– Не слышу ответа!

– Крысятничают на вынос, а я трахну, не отходя от кассы.

Хотелось бы знать, с каким девочками ему придется работать. Хорошо, если с элитными, но сгодятся и дешевые плечевые. Чем он хуже изголодавшегося по бабам дальнобойщика? Такое же всеядное животное... Но он исправится. Потом. Когда наестся.

– Касса у нас богатая, – в раздумье кивнул Ялик.

– Мне много не надо.

– Это да, меру надо знать. А то у нас разговор короткий, что не так, сразу в расход, – Ялик оторвался от дороги, чтобы грозно глянуть на Мартына.

– У меня все так. И там, где надо.

– Я не шучу.

– Я тоже.

– У тебя испытательный срок. Не пройдешь – ляжешь. Под землю. Я тебя честно предупреждаю. Если боишься, отвезу на вокзал. И ехай ахай!

– Еще не поздно?

– Нет, но после того, как я сосчитаю до трех...

Мартын кивнул. Пусть Ялик хоть до ста считает, он своего решения не изменит. Даже если оно глупое.

Не мог он уже повернуть назад, характер не позволял. Он же не кисейная барышня, которую бросает в крайности от дуновения ветерка. Да и некуда ему идти, как только к черту на рога.

А на рожон его могли бросить уже сегодня. Не зря же Кальян устроил ему проверку, натравив на него Ялика и еще двух «быков» из своего стада. Мартын показал себя, и теперь в нем видят грубую физическую силу. Возможно, когда-нибудь он блеснет умом, и в нем разглядят светлую голову для великих дел. А пока что его паспорт – это кулаки, локти и зубы, которыми он должен вгрызаться в глотку врагу... Скорее всего, он совершил ошибку, впрягаясь непонятно за кого. Но выбор сделан, и напрасно Ялик угрожает ему. Назад Мартын не повернет...

Глава 3

В школе – «последний звонок», а в универе без изменений: унылые занятия, скучные лекции, раздражающие тесты. А так бы хотелось надеть школьное платье покороче и – по набережной, с подружками, под цокот каблучков. А почему покороче?.. Да потому что весна бьет в голову – дождем по крыше. Но бояться нечего. Настя умеет держать в узде своих горячих скакунов. Они у нее с четырнадцати лет копытом бьют, высекая искры, и ничего, ни разу на волю не вырвались. И конюшню не спалили.

Погода теплая, но сплиты включать еще рано, Настя просто приоткрыла окно. Слышно, как птицы поют, самолет высоко в небе гудит. И почему-то пахнет шашлыком. Может, соседи пикник устроили? Но запах такой плотный, как будто мясо где-то рядом жарят.

Настя оторвалась от учебника, выглянула в окно и увидела дымок, тянущийся из трубы над шашлычной беседкой. Садовника сегодня нет, да и не посмел бы он жарить мясо в хозяйской беседке, мама на работе... А Вадим? Ну, конечно!

Настя не должна была контактировать с ним. Ну, поздороваться там утром при встрече, пожелать спокойной ночи по случаю. А самой идти к нему на поклон – это уж слишком. Но в то же время так вдруг захотелось бросить в рот кусочек жаренного на углях мяса. Вдруг Вадим большой мастер по

этой части? Мужчина он с виду серьезный, основательный, такой все должен уметь. Не зря же мама без ума от него.

Шашлычная беседка делилась на две части – на продуваемую всеми ветрами веранду и закрытый павильон с уличным камином, который можно было использовать как мангал.

Шашлык – дело, в общем-то, не сложное, но Вадим подошел к нему со всей серьезностью, даже передник надел, чтобы не обляпаться. Он жил с ними в доме недели две, но Настя уже успела многое о нем узнать – из личных наблюдений. Он очень аккуратно носил одежду, всегда наглаженный, начищенный, подбородок выбрит до синевы в любое время дня и ночи. Он же мужчина, а не какой-то сопляк, который выдумывает сказки о моде на бороду, потому что ему лень бриться.

Вадим стоял к ней спиной, но, услышав, как открылась дверь, развернулся на сто восемьдесят градусов. Модный спортивный костюм на нем, на кухонном фартуке – забавный белый воротничок и галстук-бабочка под ним.

– Привет! – Он улыбнулся вроде бы и смущенно, но не робко.

– Не помешала? – вкрадчиво спросила она.

– Да нет...

– А чего так невесело?

– Да не хотел привлекать внимания...

– Ну да, запах до самого Кремля стоит! – Настя втянула носом воздух и закрыла глаза, давая понять, какой это чуд-

ный запах.

– Да? А я нарочно закрылся...

– А запах из трубы?

– Ну да...

– И не надо меня бояться, – сказала Настя. – Я не кусаюсь.

– Ну, это хорошо...

– И ты на меня не злись.

– С чего бы это?

– Ну, мама же не просто так мне квартиру купила, а я тут под ногами у вас путаюсь.

– Рано еще тебе на квартиру, – совершенно серьезно и даже с отеческим переживанием сказал Вадим.

И в ней даже не шевельнулось желания поднять его на смех, нахамить, язвительно назвать «папочкой».

– Почему рано?

– Ты еще совсем ребенок.

– Я ребенок?!

И все-таки вредность избалованного ребенка дала о себе знать. Настя вдруг поймала себя на желании топнуть ногой. Но это лишь вызвало у нее улыбку.

– Извини.

Он удивленно вскинул брови, как будто не видел причин для столь критичного к себе отношения.

– Да, я на самом деле еще ребенок.

– Поэтому я не предлагаю тебе пива, – улыбнулся Вадим.

– Холодное?

Она вдруг поняла, что ей срочно нужно охладиться, снять внутренний жар, на котором ее сознание томилось как уголок в печи.

Но Вадим не поддержал ее интерес к алкогольному напитку.

– А мясо можешь взять.

Он взял шампур и ножом снял с него мясо в стальную кастрюльку. Но Настя качнула головой. Она хотела есть мясо прямо с шампура. Она хотела погорячей. И должна была остановить себя. Но не удержалась, обогнула Вадима, потянулась к шампуру, но взялась за него неправильно и обожглась.

– Ой!

Она выронила шампур и пугливо отскочила, но не в сторону, а прямо на Вадима. И прижалась к нему. Сама не поняла, как это получилось. Как будто магнит в нем был какой-то, а ее вскипевшая вдруг кровь обрела свойства раскаленного металла.

От Вадима так приятно пахло дымком и одеколоном, и еще она ощутила исходящие от него волны, в которых ее воля могла оплавиться, как сыр в духовке. Что-то такое почувствовал и сам Вадим – она ощутила дрожь в его теле.

И Вадим прижал ее к себе. Дрожь в его теле усилилась. Дрожь, которая, казалось, шла от самого позвоночника. Или еще от чего-то твердого.

Но прижал он ее всего лишь на мгновение.

– Все хорошо? – отстраняясь, спросил он. – Ты не обожглась?

Настя кивнула, потрясенно глядя на него. Она действительно обожглась. И шампур здесь ни при чем, ее обжег мужчина. Прожог ее насквозь, хотелось кричать от боли и возмущения. И восторга, который крепко держал ее за горло, редкими неловкими рывками пытаюсь оторвать от земли. Но крылья за спиной не выросли, она не взлетала.

– Ты так больше не делай, – с мягкой укоризной во взгляде сказал он.

– А что я сделала? – спросила она в страхе перед мамой и собой.

– За шампур не хватайся.

Вадим сказал это без иронии, но Настя смотрела на него так, как будто он рассмеялся ей в лицо. Как будто она за что-то другое схватилась. Как последняя шлюха.

– Да пошел ты знаешь куда! – психанула она.

И, выскочив из беседки, со всех ног рванула к дому.

Она ненавидела Вадима, презирала себя, именно поэтому возникло желание вернуться и убедиться в собственной глупости. Вадим – умный мужчина, рассудительный, он все знает, все понимает. Он сможет объяснить ей, что ничего страшного не произошло, она успокоится и вернется к себе в комнату, чтобы впредь никогда больше не опускаться до ветренных глупостей.

Но если Вадим такой умный, он сам должен был догнать

Настю, взять ее за руку, остановить и успокоить. А Вадим за ней не пошел.

Настя закрылась в своей комнате, а он и не думал стучаться к ней в дверь. Ну и не надо! Ей и без него хорошо. И без него найдется мужчина, который ее успокоит. Настя знала себе цену, не зря же парни посматривают на нее с интересом. Может, и не все парни, но Рома Мохов точно интересовался ею.

В позапрошлом году, говорят, его отчислили с первого курса за неуспеваемость, он начал все заново, но не выдержал нагрузки, взял академический отпуск, отслужил в армии, восстановился. Девчонки говорят. Не могут не говорить. Он парень видный, к тому же – золотая молодежь, девчонки это очень ценят.

Это Насте все равно, кто у него родители, но знак она ему подаст. Сама напросится на знакомство. В конце концов, она уже взрослая девушка, более того, есть своя квартира. Она могла бы позвать Рому на огонек... Да, так она и сделает. Обязательно сделает. Завтра же и начнет... Или сегодня?

Сказано – сделано. Настя быстро собрала вещи, загрузила в машину. Остановить ее сейчас мог только Вадим или мама. Но им не было до нее никакого дела... Да, она свободный человек. И никому не нужный... И если у них с Ромой что-то случится, мама сама будет в этом виновата. И Вадим тоже!..

Шелковый халат с шорохом соскользнул с плеч на пол. Остался только прозрачный пеньюар, а под ним голое тело.

Леся пользовалась спросом и у мужчин, и у женщин и не отказывала ни тем, ни другим. Светлые волосы с кудряшками, возбуждающий туман во взгляде, ласковые губки, трепетные грудки, нежная попка, ждущая норка.

Мартын видел ее голой во всех ракурсах, но пока только на фото в Интернете. Леся никому не отказывала, только плати. А бесплатно – никому, даже начальству. Но Мартын и не настаивал на халяве.

– Деньги вперед? – спросил он, с вождением глядя на девушку.

Не такое уж он важное начальство, как хотелось бы. Развозил девочек по точкам, доставлял их на встречу с клиентами, обеспечивал безопасность в апартаментах. Первый раз у него было с брюнеткой Джульеттой, затем он попробовал шатенку Вику, но с ними было проще, они готовы были отдаваться ради доброго к себе отношения. А Леся сразу встала в позу, причем в неправильную. Никакого блата, только деньги. Да и по времени как-то с ней не складывалось. Спрос на нее был и зимой и летом, а сейчас весна, мужики сходят с ума – график плотный, свободных «окон» мало, и Мартын в них никак не попадал. Он и сам весь в разъездах, то одну,

то другую...

Наконец их графики совпали. Он у Леси в апартаментах, ощущение такое, как будто с ним это впервые. Как будто не было ни Джульетты, ни Вики. Кажется, что где-то в глубине тела работает отбойный молоток.

– Можно и в кредит, – улыбнулась Леся.

И длинным изящным пальчиком зацепила бретельку пеньюара. Отбойный молоток завибрировал еще сильнее.

– С процентами?

– Если ты предпочитаешь классику, то нет. – Леся смотрела на него с ласковой просьбой в улыбке.

Она, конечно, практиковала извращения, но, если Мартын откажется от них, уважение ему и уважение. Он кивнул, соглашаясь взять ее нежно и бережно.

– А скидку?

Он сам снял с Леси пеньюар, окончательно обнажив ее незагорелые места.

– И даже бесплатное приложение.

Она затуманенно улыбнулась, взяла его за руку и приложила ее к своей груди. Красивый сосок вмиг затвердел от прикосновения и стал еще красивей.

– С тобой интересно.

Одной рукой он мял ее грудь, другой гладил живот. И при этом придерживал ее, чтобы она не сползла на кровать. Он неторопливо оттачивал свои ощущения, собираясь довести их до предельной остроты.

– Жаль, что не все это ценят.

Леся терлась о него, как шерстяная тряпочка вокруг эбонитовой палочки, она млела от удовольствия, и, возможно, это не было притворством.

– Я ценю.

– Это правда, что тебя Ялик привез? – возбуждающим шепотом спросила она.

– Ты его знаешь?

Мартын работал уже третью неделю, и за это время ни разу не видел Ялика. Тот привез его на квартиру, сдал Карлсону в подчинение – и был таков. А ведь сам Кальян говорил, что работать они будут вместе. Да и сам Ялик учил, наставлял, на испытательный срок настраивал.

– Слышала, – Леся продолжала наэлектризовывать его движениями своего обнаженного тела.

– А теперь послушай меня!

Леся добилась своего, наэлектризованный до предела Мартын уложил девушку на кровать, мягко, но плотно сжал рукой полузадие, собираясь продолжить игру, но терпения уже не хватало. Чувства уже заострены до предела, осталось только вставить в точилку карандаш, который выкручивался из рук, неистово требуя движения. Тем более что Леся подкручивала навстречу.

Стружка снималась сначала медленно, затем все быстрее, Мартын потерял над собой контроль, а Леся шумно поддавала жару. В конце концов, грифель не выдержал и сломал-

ся. Или лопнул, переполненный кровью.

Время оставалось, еще можно было повторить заход, но для этого нужно было набраться сил.

– Я тебя внимательно выслушала, – с усмешкой сказала Леся.

Полное изнеможение она изображала недолго, но также искусно, как до этого имитировала оргазм. Мартын ей даже поверил.

– Я сказал еще не все, – пробормотал он.

– Можешь продолжать, мне с тобой понравилось. Даже очень.

Мартын повернулся на бок, одной рукой подпер голову, а другой провел по девичьему животу. Гладкий, нежный, бархатистый, приятный на ощупь. Но в тоже время грязный даже после душа, который Леся принимала совсем недавно. Мужскую похоть с тебя так просто не смоешь, потому что она в самую душу вливается, изнутри кожу пропитывает.

– Ты это всем говоришь?

– Что, не поверил?.. – расстроено вздохнула она.

– Глубже нужно в образ входить, – усмехнулся Мартын.

– Нечем, – буркнула Леся.

– Что-то не так? – спросил он.

– Стиль у меня такой – во всем угождать клиенту. А ты мне не поверил.

– Все равно клиент остался доволен.

– Ялик меня такую к себе не возьмет.

– Куда он тебя не возьмет? – не понял Мартын.

Он-то думал, что Леся заламывает руки перед ним, а она думала о Ялике.

– А ты не знаешь! – фыркнула она.

– Ну, он говорил, что мы вместе будем работать.

– Где?

– Я не понял, ты что, меня допрашиваешь? – спохватился Мартын. И сам перешел в наступление. – Куда Ялик тебя не возьмет?

– А может, и возьмет!

– Ты мне сейчас зубы заговаривать будешь! – пригрозил он. – Сказать, что?

– Давай я тебе скажу, – вздохнула Леся. – Ялик мог бы взять меня в элитный салон.

Мартын пожал плечами. В системе Глухаря много всяких заведений публичного толка: и массажные салоны, и личные апартаменты. Были, говорят, и недорогие стриптиз-клубы, где клиент мог получить в привате весь перечень услуг, начиная от классики и кончая...

– И что ты там забыла?

– Я же тебе говорю, салон элитный.

– И ты элитная девочка.

– Ну, я не против... – зажеманилась Леся. – Но там настоящая элита. Лучшие из лучших!..

– Да ну! – ухмыльнулся Мартын.

– Да ты знаешь! – Леся надула губки, обиженно глянув на

него.

– Нет, не знаю... Честно не знаю...

– Тогда и говорить нечего... Сам же меня сдашь! – Леся настороженно зыркнула.

– Может, и сдам. Ялику. Скажу, что ты самая лучшая. Если это тебе так нужно.

– Да хотелось бы... Там, говорят, как во дворце, – роскошь, позолота... И все условия, никаких нервотрепок. Привели, обслужила, никаких вопросов, и деньги там приличные... Нужно мне туда! – Леся смотрела на Мартына, умоляя его позаботиться о бедной девочке, ведь не зря же она открыла ему душу.

– Ты там была?

– Ну, говорят...

– Говорят... В Москве, говорят, кур доят.

– Тсс! Есть у нас тут курицы, которые доятся, – хмыкнула Леся. – Лично одну такую знаю... И не одну!..

– А я кино одно смотрел, там все на остров мечты хотели, думали, там рай. А их на органы резали...

– Да нет, какие органы?..

– Лучшие из лучших, говоришь? В лучшем мире?.. Оттуда кто-нибудь возвращался?

– Ну, конечно, возвращались!

– Рассказывали?

– Да нет... Сюда никто не возвращался, по домам разъезжались. И я домой хочу... Все домой хотят, или ты думаешь,

что мы до пенсии тут мечтаем?

– Это мы мечтаем, а вы работаете, – хмыкнул Мартын.

– И о чем ты мечтаешь? – замурыкала Леся.

Она поняла все правильно, поэтому ее рука легла ему на живот, и пальчики заскользили вниз, к вымпелу, который должен был развеяться на ветру. И язык скользнул по губкам, смачивая их до рабочего состояния.

Леся собиралась показать себя во всей красе. Чтобы за нее замолвили словечко. Но Мартын ничего не мог ей обещать. Видно, не понравился он Ялику, поэтому тот и не взял его к себе. А было бы не плохо присматривать за девочками в элитном салоне с дворцовой роскошью. Вдруг там работа не бей лежачего. За большие деньги...

Глава 4

От Ромы хорошо и даже соблазнительно пахло, в его одеколоне угадывалась пьянящая нотка горькой полыни. На внешность он симпатичный: высокий лоб, выразительные скулы, прямой нос, губы не полные, но и не тонкие. Глаза такие синие и глубокие, как будто линзы в них с объемным эффектом. Одет хорошо, модно и опрятно, не дурак, может себя подать. Да и подал так, что Настя просто не смогла от него убежать. И даже привела к себе домой. В страхе за себя. Она почти уверена была в том, что его поцелуй окончательно выбьет у нее из-под ног почву.

– Я не думал, что ты одна живешь, – сказал Рома, глядя на барный шкаф с зеркальной стенкой.

– Я говорила, что живу одна?

Настя чувствовала на талии мужскую руку, но не отскакивала от нее кобылицей. Потому что туман в голове. А в душе переполох. Она хорошо помнила, как выпила в кафе бокал шампанского – за здоровье подружки-именинницы. В голове поплыло, когда рядом оказался Рома. Она сама накануне подала ему знак, задержала на нем взгляд, он понял все правильно, сам завел с ней разговор. Вечеринка не планировалась, днюху отметили мимоходом – по пути домой. Все разошлись, а Рома увязался за Настей. Да, они о чем-то говорили. Не могли не говорить.

– У тебя в баре пусто, – сказал он.

– А если мама не употребляет?

– Только мама?

– Тебе уже пора!

Настя понимала, что ей пора уже стать женщиной, но, если Рома уйдет, будет лучше. Что-то не хотелось млеть перед ним глупой телкой, а отвечать на вопросы об отце – тем более. Вдруг Рома в душе такой же предатель, каким был ее отец... Мама говорила, что все мужчины одинаковые.

– Я тебя обидел? – Он повернулся к ней и, взяв за руки, посмотрел в глаза.

– Нет. – Она отвела в сторону взгляд.

– Я не смогу тебя обидеть.

Он продолжал смотреть на нее, создавая притяжение, и Настя невольно потянулась к нему. А он снова, как тогда в лифте, приблизился к ней. Снова у нее закружилась голова. Сейчас он ее поцелует, и голова закружится сильнее. Закружится, отвинтится, отвалится, упадет, но по полу не покатился. Потому что не будет пола под ногами. Потеряется голова.

И Рома действительно ее поцеловал. Но кровь в голову не ударила. И губы у него приятные, и пахло от него хорошо, но не хватало чего-то острого, что могло пронзить сознание насквозь. Настя читала что-то про тестостероны, флюиды и прочие сексуальные материи, возможно, именно они у него в дефиците.

Но все равно приятно было целоваться с молодым интересным парнем, Настя млела от удовольствия. Но от острых распирающих ощущений мычать не хотелось. Да и не распирало ее. Зато Рома потерял над собой контроль. Его рука вдруг оказалась у нее под кофточкой, пальцы полезли под чашечку бюстгалтера. А другой рукой он жадно мял сзади под юбкой. И дышал он при этом как собака на жаре.

Рома лапал Настю как последнюю шлюху, это ее возмутило. Но кричать на Рому она не стала. Зато рассмеялась, с силой оттолкнув его от себя.

– Ты чего? – Он оторопело посмотрел на нее.

Настя глядела на него с не меньшим удивлением. Да, Рома хорош собой, с ним действительно интересно, но какой же он молодой и глупый. Разве так себя с женщинами ведут?

Настя не знала толком, как мужчина должен вести себя с девушкой, никто не объяснял ей, и практики не было. Но сама женская природа подсказывала, что Рома еще не созрел для нее. Не потеряет она голову, не упадет к его ногам.

– Иди домой! – Настя приложила кулак ко рту, чтобы остановить дурацкий смех.

Но парень мотнул головой.

– Ты же хочешь!

– Если я хочу, то не тебя.

– А кого хочешь?

– Никого не хочу... Иди домой!

– Ты меня хочешь. Просто тебе страшно... Я вас всех на-

изусть знаю!

Рома пыжился изо всех, изображая из себя искушенного ловеласа и отпетого сердцееда, но это вызывало лишь смех. Ну, не верила ему Настя! И ничего с ним не хотела.

– Ничего ты не знаешь!

– Знаю!

– Давай, говорю! – Настя махнула рукой в сторону двери, отправляя Рому домой.

Но тот вдруг шагнул к ней, мягко, но крепко взял за руку и плавно закрутил ее за спину. Она даже боли не почувствовала, пока Рома не стал клонить ее к полу, сгибая в поясе. Это был болевой прием, против которого не устоять.

– Ты идиот? – крикнула Настя.

Она просто не могла поверить, что с ней могут поступить так подло и грязно.

– Потом «спасибо» скажешь!

Продолжая заламывать руку, Рома подтолкнул ее к дивану. Она заартачилась, не желая ложиться грудью на мягкий подлокотник, но сильная боль заставила ее повиноваться.

– Ты только не думай! Я тебя не обижу!

Рома не говорил, он бредил. От волнения он все не мог расстегнуть молнию на юбке.

– Пусти! – крикнула Настя.

– Молчи! – Он снова сделал ей больно, из ее глаз хлынули слезы.

С юбкой он кое-как справился, стянул и трусики. Настя

плакала навзрыд, слезы лились ручьем, но Рому она не отталкивала. Острая боль в руке не просто пугала – она сковывала волю.

– Я же не просто так! Я на тебе женюсь!

Бред продолжался – и в словах, и на деле. Рома обещал не унижать, а сам убивал. И жениться он собирался вовсе не так, как это принято у нормальных людей.

Рома стянул джинсы, ткнулся в Настю, она сжала ноги, но сильная боль в руке заставила расслабить мышцы. Где-то за спиной хлопнула дверь, шум испугнул подлеца. Он оттолкнулся от Насти, повернулся на звук, натягивая джинсы.

Настя вскочила на ноги, набросилась на Рому, толкнула его двумя руками, но силу почувствовала только в одной. Другая, та, которую он заламывал за спину, онемела.

– Мразь! – закричала она.

Только тогда и осознала, что стоит в одной кофточке. А так хотелось ударить Рому ногой, а пришлось разворачиваться к дивану, искать юбку.

А в комнату входил Вадим. Взрослый, большой, сильный. И злой, потому что все понял. Мистер фитнес-бокс. Или даже фитнес-бог. Настя видела, как он боксировал с «грушей», любо-дорого посмотреть.

– Вадим, убей его! – крикнула Настя.

И замерла в оцепенении, забыв о юбке. Не могла она пожелать человеку смерти. Не могла! Но пожелала!.. И ведь не оговорилась.

Вадим грозно хмурил брови, то на нее посмотрит, то на Рому.

– Убей! – повторила Настя.

Нет, она не хотела, чтобы Вадим убил Рому. Но она не хотела, чтобы Рома жил!

А этот ублюдок уже натянул джинсы, застегнул ремень. Осталось только пройти мимо Вадима.

– Все, все, я ухожу! – Рома поднял руки, давая понять, что сдается.

Но Вадим покачал головой, отказываясь пропускать его.

– Не было ничего!.. Настя сама захотела!

– Да он мне руку сломал! – задыхаясь от возмущения, выговорила она.

– А я тебя самого сейчас сломаю!

Вадим вытянул вперед руку, собираясь схватить Рому за грудки, но тот подался назад. Он еще только собирался перехватить руку, а Настя уже поняла, что происходит, и даже открыла рот, чтобы предупредить.

– Вадим!

Но Рома уже держал его за руку, выкручивая ее назад и вверх. Вадим согнулся вдвое, и Рома его отпустил. Но только для того, чтобы двумя сомкнутыми руками ударить по шейным позвонкам. А бил Рома со знанием дела – Вадим рухнул на пол как расколотый полешек с колоды. Настя не могла в это поверить. Вадим такой крупный, Рома – самый обыкновенный, среднего роста, худощавый. И такой

разгром!

Рома торжествующе посмотрел на поверженного противника, перевел взгляд на Настю и усмехнулся с высоты своего положения. Вадим лежал без сознания, а она стояла за диваном, прикрываясь юбкой, которую хотела, но не успела надеть. Он мог поймать ее, схватить, прижать к дивану...

– Я обязательно на тебе женюсь!

Но Рома не стал трогать ее. Переступив через Вадима, он вышел в прихожую. А Настя потрясенно смотрела на лежащее без движения тело. Вадим не подавал признаков жизни. Неужели Рома его убил?

Дверь закрылась, щелкнул замок, только тогда Настя очнулась. И вне себя от волнения, забыв обо всем, бросилась к Вадиму.

Она долго трясла его, пытаясь привести в чувство, звала по имени, наконец веки его дрогнули, из груди вырвался стон. Только тогда Настя вспомнила, что нужно нащупать пульс. И качнула головой, осуждая себя за глупость.

Но глупости начались с того самого момента, когда она позволила Роме проводить ее домой. Сначала надо было узнать его получше, а потом уже соглашаться.

Вадим открыл глаза, приподнялся на локте, посмотрел в одну сторону и тихонько застонал, поворачивая голову. Взгляд расфокусированный, подслеповатый, видно, что ударили его сильно.

– Где этот щенок? – пробормотал он.

– Убежал, – кивнула Настя. – Как побитая собака.

Странное дело, будь сейчас на месте Вадима тот же Рома, она бы подняла его на смех. Как же так, такой здоровый мужик и не смог справиться с каким-то щеглом. Но Вадима унижать насмешками не хотелось. Хотя бы потому, что он пострадал из-за нее. К тому же он спас ее – пусть и одним только своим появлением.

– Да нет, это меня как собаку...

Вадим стал подниматься, но голова закружилась, и он стал падать, Настя не растерялась, взяла его за плечи, притянула к себе. И обняла, грудью прижимаясь к его спине. Он сидел, и она сидела, удерживая его от падения. И так ей вдруг стало хорошо, как будто к теплой каменной стене прижалась, за которой уютно и безопасно. Но не совсем спокойно. В животе почему-то поднималась тяжелая зудящая волна.

– У Ромы черный пояс... По карате... – соврала Настя. – Два черных пояса!

– Двух черных поясов не бывает. Бывает второй дан, – опустив голову, пробормотал Вадим.

Настя провела рукой по его шее, там надувалась шишка.

– Тебе в больницу надо.

– Похоже, он мне что-то сломал.

– Надо идти.

Насте не хотелось никуда идти. Она так удобно устроилась в обнимку с Вадимом. Волнующе удобно. Но это вовсе не любовные объятия, а семейное милосердие. Может, Вадим

ей и не отец, но у них с мамой серьезные отношения. Настя уважает ее выбор, значит, они с Вадимом – одна семья. Что здесь непонятного?

Вадим нашел в себе силы подняться, когда появилась мама. Настя не слышала, как открылась дверь, а шаг у мамы тихий, мягкий. Зато голос прозвучал как раскат грома:

– Что здесь у вас такое?

Настя вздрогнула от неожиданности.

– Вадима избили!

– Кто он такой? – спросила мама.

Но Настя ее не поняла.

– Кто? Вадим?

– Кого ты в дом привела?

– А-а!.. Рома, с параллельного потока.

– Рома избил?!

– Да я сам не понял, как вышло... – вздохнул Вадим.

– У Ромы второй дан по карате!

– Да, пожалуй, – скривился Вадим.

– В больницу надо ехать.

– Да, надо.

Вадим стал подниматься, мама, с сочувствием глядя, подала ему руку. Помогла встать на ноги и с благодарностью посмотрела на Настю.

Наверняка ей приятно было осознавать, что у них полноценная семья. И дочь заботится о ее муже, как о своем родном отце.

Настя стала подниматься с пола, и мама вдруг изменилась в лице, увидев что-то ужасное.

– А где твои трусы?

Настя с ужасом вытаращилась на нее. От сильного внутреннего потрясения душа едва не выскочила наружу. Как же она могла забыть, что на ней нет юбки? Может, она и не хотела вспоминать? Потому что обнимала Вадима.

Глава 5

То одно, то другое, то пятое, то десятое. Дела шли своим чередом, никаких эксцессов, менты не наседали, конкуренты не тревожили. Так, пару раз девчонок приняли, но их закрыли всего на несколько часов, даже не пришлось вмешиваться, вытаскивать из-за решетки. И все равно Мартын очень устал. Разъезды, эскорт, клиента одного пришлось за грудки тряхнуть, чтобы меру знал.

Вчера весь день на ногах, вернулся поздно, сегодня поспать бы, и тут вдруг – Ялик.

– Я не понял, а ты чего дрыхнешь? – возмущенно спросил он.

Подушка мягкая, постель почти свежая, и, главное, своя. Мартын так пригрелся, но нужно вставать. Как ни крути, а Ялик – начальство. Система у Глухаря действительно отлажена, работа идет, деньги крутятся, за месяц Мартын поднял на карман без малого полторы сотни штук. Грузчиком ему столько не заработать. А девочки? Одна Леся чего стоит... Нет, нельзя терять такую работу.

Мартын поднялся с раскладушки, потянулся, подняв вверх руки. Квартирка маленькая, людей много, но пацаны уже разъехались по делам, ванная должна быть свободной.

– Там у вас кофе есть? – спросил Ялик, поворачиваясь к нему спиной.

– Кофе молотый, кофе растворимый, кофе с табаком, – взяв полотенце, сказал Мартын.

– Гы! А если я припудриться хочу?

– Палева не держим.

Ялик приятно удивил, кофе он приготовил растворимый, но на двоих, и на Мартына тоже. Но свой кофе он уже приговорил.

– Давай, забирай! – показав на кружку, сказал он. – В машине попьешь. Там и покуришь.

Мартын не стал забирать кофе, он выпил его залпом, обулся, проверил документы и спустился во двор, к машине. Джип у Ялика – на зависть, видно, поднимает парень конкретно. Слышал Мартын про элитный бордель, о существовании которого, как оказалось, знали все девочки, и очень многие рвались туда – можно сказать, на повышение...

– Ну как втянулся в работу? – спросил Ялик, включая навигатор.

– И в ночную тоже, – кивнул Мартын.

Ялик должен был понимать, почему он спит по утрам. Когда можно.

– Какие планы на будущее?

– Да все те же.

– На заказное пойдешь? – Ялик протянул ему открытую пачку сигарет.

И тронул машину с места.

– Нет.

– Нет?

– У меня свои, – Мартын вынул из кармана сигарету.

Ему и без того хотелось покурить, а тут еще и душевная встряска. На заказные убийства Мартын не подписывался, но и отказываться нельзя. Хотя бы потому, что у Ялика разброд и шатание в мыслях, похоже, он сам толком не знал, нужен ему Мартын или нет. Испытательный срок ему организовал, а сам исчез, теперь вот, возможно, с проверкой на вшивость нарисовался. Скорее всего, так и есть. Серьезное дело – это не шаурма, которую можно съесть на ходу...

– Так нет или да?

– Да.

– Смотри, слово сказано!

– В том-то и дело, – кивнул Мартын.

– Что «в том-то и дело»?

– Слово сказано, поэтому давай короче. А то тянешь...

Коту больно.

– И мне больно. Думаешь, я забыл?

– Короче.

– Человечка одного нужно завалить.

– Волына есть?

– Волына?.. Волыны нет. Да и не нужно. Отмудохать пациента нужно. Руку можно сломать или ногу.

– И все? – с чувством облегчения спросил Мартын.

Одно дело убить человека, совсем другое – немного покалечить.

– Пока все.

– Когда?

– Я тебя в МГУ отвезу, студентик там один есть, чисто случайно с ним сцепишься. Слово за слово, фейсом об тейбл.

– Ну, можно и случайно, – кивнул Мартын.

– Ты у нас арестант правильный, да? «От звонка до звонка» отмотал.

– Правильный, – не стал спорить Мартын.

Он с администрацией старался не конфликтовать, но был случай – один заключенный подрезал другого, Мартын все видел, но следователю ничего не сказал. «Кум» лично за него тогда взялся: то с одной стороны зайдет, то с другой, но все мимо. Сам «хозяин» подключился, пообещал прокатить Мартына с условно-досрочным. И ведь прокатил. Не выпустили его раньше срока. Но в этом был свой плюс. За мелкое правонарушение сейчас обратно на зону без суда и следствия не отправят. Ялик, что называется, зрил в корень.

И все равно, настроение испортилось. Вдруг что-то пойдет не так, а обратно в зону возвращаться не хотелось. В то же время Мартын уже на скользком пути, за сводничество ему светит реальный срок, а повязать его могли в любое время.

– Да ты не колотись, если что, отмажем!

– Это ты кому? – Мартын тяжело глянул на Ялика.

Он, конечно, готов ему подчиняться, но подозревать его в трусости не надо. А то ведь он и обидеть может.

– Не страшно?

– Кому страшно, дома сидит.

– А пацан, говорят, не простой.

– Мажор?

– Ну, не знаю, но в ответку по самое заднее число может загрузить. Не знаю, что там – карате, бокс, борьба.

– Предупрежден, значит, вооружен, – кивнул Мартын.

Это хорошо, что Ялик проинформировал его о сильных сторонах противника, не будет шапкозакидательских настроений.

– Да, вооружение у тебя ничего, проверено, – невесело усмехнулся Ялик.

Мартын кивнул. В рукопашном бою он силен, именно поэтому на него и пал выбор. Это хорошо, что его ценят. А плохо, что используют.

– Ну вот и ладненько!..

В кармане у Ялика зазвонил телефон, он взял трубку.

– Да.

На стекле в специальном гнезде у него сидел смартфон с включенным навигатором, он мог разговаривать и по этой линии, и по громкой. Но, возможно, для важных дел у него имелся особый номер.

– Да вот, едем уже... – выслушав собеседника, отозвался Ялик. – Да, забрал... Ну да, нормально все... – глянув на Мартына, сказал Ялик. – Не надо?.. Ну, вам там видней, мне сказали – я сделал... Ну хорошо, возвращаемся на базу.

Ялик полез за сигаретой. И одна рука занята, и другая. Но Ялика это ничуть не смущало. Телефон убрал, сигарету взял – машина даже в сторону не вильнула.

Мартын молчал. Скажут – выслушает, а нет, поедет, куда повезут. В морду так в морду, на базу так на базу...

– В армии служил? – спросил Ялик.

Мартын усмехнулся в усы. Глупая это манера задавать вопрос, ответ на который известен.

– Отбой тревоги, так там, кажется, говорят?

Мартын насмешливо глянул на Ялика. Всегда у него так: сказка сказывается, а дело не делается. С одной стороны, это хорошо, а с другой – несерьезный он какой-то, этот Ялик.

– А ты служил?

– Служил, но не в армии.

– А где? – звонко спросил Мартын, требуя ответа строго в рифму.

– Мы там оба теперь служим, – хмыкнул Ялик. – Шаш охраняем.

– Кого?

– Шаш. Стояла Шаша на шоссе и сосала шушку.

– На шоссе стремно.

– Ну, шушки-то все одинаковые... А шошать хорошо в комфорте.

«Тебе видней», – хотел сказать Мартын, но сдержался. В конце концов, они действительно в одной упряжке. Не самое это почетное дело, сводить Шаш с шушками. Чем они

лучше этих Шаш?.. Впрочем, деньги не пахнут.

– А комфорт – удовольствие дорогое. И только для самых лучших...

– Это ты о чем? – с постным видом спросил Мартын.

Кажется, он догадывался, о чем речь, но хотелось подтверждения.

– Да есть одно место, туда самых лучших девочек отбирают... И мальчиков... Пойдешь? – с усмешкой спросил Ялик.

– А в морду? – с улыбкой глянул на него Мартын.

Ялик хмуро покосился на него.

– Кому там в морду надо навалить?

– А-а... Я же сказал, отбой тревоги... Накладочка вышла, пацан свой...

Мартын махнул рукой. Что-то не хотелось морочить голову каким-то студентом, который, возможно, работал на Глухаря. Веществами мог торговать или студенток на мохнатое дело подбивать.

Видно, проштрафился паренек, и на него натравили Мартына, но потом кто-то передумал и дал отбой... А может, это на самом деле была дешевая проверка на вшивость. Если Мартын согласился на заказуху, значит, он и проверить ее способен.

– И ты свой пацан... Не знаю, чем ты Кальяну понравился...

Ялик замолчал на полуслове и воровато глянул на Мартына. Вид у него был, как будто слово из клетки выпустил.

А ведь проговорился Ялик. Мартын целый месяц работал в системе и ни разу не слышал, чтобы говорили про Кальяна, Глухаря, как будто эти имена были под запретом. Все замыкалось на Карлсона, а все, что выше – темный лес. Конспирация.

– Да знаю я, кто такой Кальян, – усмехнулся Мартын. – Мне его портрет еще в зоне нарисовали.

– Ну да, ну да, ты же там что-то, от кого-то... Тебя проби-вали, с тобой все нормально, пацан правильный, не насадка и не стукач... – Ялик, казалось, разговаривал сам с собой.

– Что ты там бормочешь?

– Работа у тебя новая, говорю. На Карлсона ты больше не работаешь.

Поселок Четниково тянулся вдоль федеральной трассы на несколько километров, начиная от самого МКАДа. Казалось, здесь должны были громоздиться роскошные особняки, но на пути попадались в основном убогие избы. Как объяснил Ялик, поселок давно предназначался под снос, новые дома строить не разрешали.

И все же здесь стояли и богатые дома. Построенные на свой страх и риск.

А в глубине поселка, у самого леса, со всех сторон огороженное забором стояло большое и длинное трехэтажное здание, обшитое пластиком. У откатных ворот дежурил охранник в униформе, а у парадного входа красовалась вывеска. Оказывается, это была гостиница. Там же, за стеклом вход-

ной двери, висела и табличка: «Мест нет».

– Места здесь только для своих, – с усмешкой сказал Ялик.

Он оставил машину в парковочном кармане с боковой стороны здания, под старым раскидистым вязом, который умудрились сохранить, когда осваивали участок.

Двор был выложен плиткой, ни газонов, ни клумб, только несколько старых деревьев вдоль забора. И еще пара молодых елочек у ворот сразу за сторожкой.

Из людей во дворе Мартын увидел только охранника в униформе и мужчину в рабочем комбинезоне, который катил перед собой садовый пылесос на колесиках.

С боковой стороны здания стояло несколько машин – обычных, подержанных, видимо, для персонала, парковку перед главным входом занимали автомобили премиум-класса. Возможно, это были машины клиентов. Мартын уже знал, куда он приехал. Это был тот самый «остров мечты», которым грезила Леся.

В здание они вошли через главный вход, в холле за стойкой стояла девушка далеко не самой роскошной внешности. Обычная серенькая мышка в белой сорочке с бейджиком. Там же в кресле сидел крепко сбитый парень в такой же белой рубашке, без бейджика, но с рацией в руке.

Девушке Ялик подмигнул, с охранником поздоровался. Парень поднялся, даже подобрался, как это делают, когда встречают начальство.

– Знакомьтесь, – сказал Ялик, кивком показав на Марты-

на.

– Олег, – кивнул парень.

Он протягивал руку Мартыну и смотрел ему прямо в глаза. Без вызова вроде бы смотрел, без нажима, но видел он при этом перед собой открытую книгу. Он читал Мартына – и не по слогам.

– Мартын.

– А по имени?

– Уже и не помню.

Мартын лукавил, но совсем чуть-чуть. В паспорте он был записан как Игорь, а в жизни его всегда звали Мартыном. Всегда и везде – в школе, в армии, в зоне. Даже лагерная администрация не называла его по имени, только по фамилии. Мартын, Мартынов... Иногда он даже забывал, что его зовут Игорем.

– Ну, в принципе, нормальный позывной, – улыбнулся Олег, продолжая сканировать гостя взглядом.

– Не позывной, – качнул головой Мартын.

Чистый он, никаких контактов с ментами, и не надо его бояться.

– Кличка?

– Ты ничего не попутал? – стараясь не выходить из себя, спросил Мартын.

– Все, все! – Олег приподнял руки ладонями вперед.

Ялик взял у девушки какую-то карточку, сначала глянул на Олега, затем кивком головы поманил за собой Мартына.

Двор содержался в идеальной чистоте, и холл заслуживал внимания – кафель на полу блестел, пластик на стенах сиял, как будто его только что отполировали. Но ничего особенного в обстановке Мартын не увидел: не было здесь архитектурных изысков в дворцовом стиле, не «летали» ангелочки с луками, не тикали золотые часы с вензелями и прочими завитушками. На окнах – обычные офисные жалюзи, но никак не парчовые шторы с ламбрекенами и фестонами. И лестница вовсе не мраморная. Ступеньки бетонные, перила стальные, панели пластиковые, красным деревом даже не пахло.

– Олег у нас не просто так, – сказал Ялик. – Он человека насквозь видит. Мы его поэтому на вход поставили.

– Ментов отсеивать?

– Почему ментов?

– А кого вам еще бояться?

– Нам бояться! – поправил Ялик.

Они поднялись на третий этаж, холла за дверью не было, сразу начинался узкий коридор, который очень быстро заканчивался, упираясь в дверь, а не в окно. Не было здесь света в конце тоннеля, может, оттого и возникло ощущение тупика.

Ялик остановился возле третьей двери справа, приложил карточку к электронному считывателю. Едва слышно сработал замок, можно открывать дверь.

Мартын прошел в самый обыкновенный гостиничный номер. Коридор узкий – человеку с широкими плечами не раз-

вернуться. Санузел тесный, душевая кабинка едва помещалась в нем, раковину, видимо, покупали в магазине для карликов. И комната маленькая, чуть не половину пространства занимала односпальная кровать. И шкаф одностворчатый. Небольшое окно занавешено шторами-жалюзи.

– Здесь будешь жить, – сказал Ялик.

И повел рукой, будто бросал на кровать сумку с вещами.

Но не было никакой сумки, все вещи остались на квартире. Да и не было у Мартына ничего ценного – треники дешевые, тапки, мыльно-рыльные и полотенце.

– Неплохая одиночка. – Мартын обвел взглядом комнату.

– Почему одиночка?

Мартын предостерегающе глянул на Ялика. Номер после генеральной уборки, чужих вещей здесь не было, так что не надо заливать.

– Ну может, приведешь кого-нибудь, – усмехнулся Ялик.

Похоже, он правильно понял Мартына.

– Я думал, девочки приходят.

– Приходят. Но только сами.

– Ну кто-то же рожден, чтобы сказку сделать былью?

– Деньги не рождаются, деньги печатаются.

Ялик ушел, а Мартын прямо в одежде бухнулся на кровать. И закрыл глаза, оставив на губах насмешку. Сомневается в нем Ялик, через Олега протащил, теперь вот в номере закрыл. Может, здесь где-то и «жучок» спрятан или даже видеокамеры. Может, наблюдают сейчас за ним, ждут, когда он

на связь с ментами выйдет. Но вряд ли Ялик верит в свои сомнения, если все-таки притащил сюда. Ворота в свой «сим-сим» он еще не открыл, но где пещера, Мартын уже знает. Но никому ничего не скажет, и Ялик зря поместил его на карантин.

А может, и не зря. Что-то устал Мартын за последнее время, вымотался, почему бы не отдохнуть, если есть такая возможность. Он же солдат, а в пехоте заповеди простые: «положили – окопайся», «посадили – спи».

Он уже засыпал, когда в дверь постучали. Это мог быть только Ялик. Ну или кто-то из администрации, в том числе из теневой. В любом случае у человека за дверью должен быть свой ключ.

– Да! – крикнул Мартын.

Дверь открылась, звонко цокнули каблучки по кафелю в прихожей. И комната наполнилась хрустальным сиянием порочной чистоты. Леся стояла перед ним с распущенными волосами, в длинном прозрачном халате на голое тело, запах желания, смешанный с ароматом французских духов, глубоко проник в его сознание. Можно сказать, овладел им. Мартын даже не понял, кто первый поднялся, он или его дружок, которого Ялик обозвал сегодня шушкой.

– Привет! – нежно улыбнулась Леся.

И сделала встречное движение. Он поднялся, а она оказалась у него под рукой.

– И что все это значит?

Появление Леси не могло его не насторожить, но рука сама по себе соскользнула с ее талии на попку. И почему-то вспомнилась сказка про старуху, которая назвалась волшебницей и пообещала исполнить три желания за палку секса. Мужик повелся, все сделал как надо, а бабка над ним смеяться: «Такой большой, а в сказки веришь!»

Леся далеко не старуха, и даже могла исполнять желания, но в самом ее появлении вряд ли обошлось без подвоха.

– Я – твой живой укор!

Она шлепнула его пальцами по ладони на своей задней опции, но руку от себя не оттолкнула и сама не отстранилась.

– А я твое живое раскаяние, – кивнул он.

– Давай, раскаивайся.

– Только после исповеди, – Мартын просунул руку под халат, нащупал грудь, почувствовал, как наливается горячим соком сосок.

– И кто кого будет исповедовать? – Ее слабеющий голос приятно зашелестел.

– Ты можешь быть сверху.

– Могу... А почему я могу?

– Потому что ты все можешь.

– Как я вообще здесь оказалась?

Леся и хотела возмутиться, но не смогла. У него у самого была масса вопросов и к ней, и к себе, но так хотелось отложить все на потом. Очень хотелось.

– Ялик пообещал мне сказку, – сказал Мартын, укладывая

Леся на спину.

Он не стал ее раздевать, просто распахнул халат, на который она легла как на простыню.

– Да, он мне говорил, – кивнула Леся.

В уголках ее губ таилась благодная улыбка, она хотела секса, но не грубого, а романтического, как будто не проститутку берут, а женщину, которую нужно добиваться. Тем более что сейчас она не совсем проститутка, Мартын ее не покупал, а получил в подарок. Конечно же, у Ялика имелся хитрый умысел, но все это потом. Сначала карандаш, потом все остальное. Точилка у Леси как новенькая, не разболтанная. И уж точно не чернильница, в которую можно только макать...

– Расскажешь? – спросил он.

– Сказку?

Мартын кивнул. Все правильно, сначала сказка, потом все остальное.

Сказка прозвучала на высокой страстной ноте, в какой-то момент Мартын даже поверил в искренность ощущений, которые переживала Леся. А потом ему стало все равно, имитация это была или нет. Главное, что он сам испытал все по-настоящему.

– Теперь можно? – спросила Леся, поднимаясь с кровати.

– Теперь тебе можно все, – кивнул он и поднял ногу, чтобы она не смогла перебраться через него. Что-то не хотелось отпускать ее.

– Чем-то ты не угодил Ялику, – сказала она.

– Может быть.

Не доверял ему Ялик, потому и подсунул ему Лесю. Возможно, чтобы Мартын вступил с ней в сговор против преступной системы – в пользу закона. Если Мартын – ментовский агент, он мог пообещать Лесе отпущение грехов. Ну а чем он еще мог ее купить?.. Вряд ли Мартын похож на идиота, но Ялик, похоже, готов был использовать любую возможность, чтобы спровоцировать его на ошибку.

Возможно, Ялик преследовал и другие цели, например, взять Мартына под свой контроль – через Лесю. И, в конце концов, вскрыть его замысел. Вдруг Мартын влюбится в Лесю, тогда он сначала предложит ей завязать с позорным прошлым, а потом признается в своей работе на ментов. И еще она могла разговорить его во сне.

Леся попробовала перебраться через подставленную ногу, но Мартын поднял ее еще выше. Лесе пришлось перелезть через спинку кровати, дело это непростое.

– Не знаю, что там у вас, – проговорила она, наклоняясь за тапкой на высокой танкетке.

– А что там у нас?

– А то же, что и у меня. Этим он и сказал тебя заразить.

Мартын усмехнулся. Сильные ощущения захлестывали его с головой, но все же он помнил момент, когда Леся распаковывала мини-комплект индивидуальной химической и биологической защиты. Не с ее профессией забывать о без-

опасности секса.

– Ты с ним спала?

– Нет. Не смогла заснуть, – съязвила Леся.

– Товар лицом показывала?

– Да нет. Хотел, чтобы ты приревновал. И помог бы мне сюда устроиться. Но ты не ревновал. А Ялик меня устроил! – в ее голосе звучали обида и злорадство.

– Я не мог его об этом просить.

– И не надо!

– Я сам только сегодня узнал... Да и не хотел я сюда, – пожал плечами Мартын.

А если и хотел, то не очень.

– А я хотела.

– И давно ты здесь?

– А ты не знаешь?

Мартын пожал плечами. Он очень хочет Лесю, но, получив свое, слегка остыл. Во всяком случае, на встречу к ней не рвался. И прозевал момент, когда она спуталась с Яликом со всем оттуда вытекающим.

– Ты ничего не знаешь. – Леся смотрела на него с упреком.

– Поэтому ты мой живой укор, да? – усмехнулся Мартын.

Возможно, Ялик подослал к нему Лесю, чтобы он осознал свою вину. Мартын должен был сказать ему, что у них с Лесей была договоренность. Но, во-первых, это не совсем так. А во-вторых, плевать он хотел и на Ялика, и на Лесю. Пусть мудрят, если считают нужным, а он будет делать вид, что ни-

чего не понимает. Ну и по возможности извлекать удовольствие из этой игры. Если Леся снова пожалует к нему, он снова отдастся ей.

– Ты вот про меня забыл, а я сразу про тебя вспомнила. Когда увидела Ялика. И про тебя спросила... Ты меня не слушаешь? – сверкнула взглядом Леся.

– Ты ко мне еще придешь?.. – с самым серьезным видом спросил Мартын, но при этом зевнул в кулак. – Или я к тебе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.